

Намерения Вэнь Цайсю были всем известны, но мысли Лю Цяня полностью занимали Вэй Цзинъюань и старшая дочь наставника Ли — Ли Циньяо. Хотя Лю Цянь высоко ценил Вэй Цзинъюаня, тот всё же был мужчиной, и Вэнь Цайсю не обращала на это внимания. Что касается Ли Циньяо, она была для Вэнь Цайсю словно заноза в глазу, и при первой же возможности она поклялась избавиться от неё.

Вэнь Минчжуан и Вэнь Цайсю ещё не прибыли, а Лю Юэ с самого начала молчал, поэтому Вэй Цзинъюань, оставшись один, произнёс:

— Второй принц сегодня был в усадьбе наставника Ли, не уж то пригласил госпожу Ли исполнить мелодию?

Под госпожой Ли, конечно же, подразумевалась старшая дочь наставника Ли, Ли Циньяо.

Лю Цянь почувствовал, как лицо его загорелось, но, боясь выдать свои чувства, лишь слегка кашлянул:

— Наставник Ли — учитель меня и моего младшего брата. Сегодня я отправился к нему, чтобы обсудить некоторые вопросы, а не слушать, как Циньяо играет.

Вэй Цзинъюань внутренне усмехнулся. Лю Цянь относился к Ли Циньяо очень хорошо, но разве он знал, что и она была человеком с чёрствым сердцем? Всё, что позже случилось с Вэнь Цайсю, было её рук дело.

Увидев, что Вэй Цзинъюань молчит, Лю Цянь с едва уловимой улыбкой спросил:

— Кузен, тебя что-то беспокоит?

Слова Лю Цяня поразили даже Лю Юэ, сидящего рядом, который невольно взглянул на него. Лю Юэ давно догадывался о чувствах Лю Цяня к Вэй Цзинъюаню, но никогда раньше они не проявлялись так явно.

Вэй Цзинъюань, сохраняя спокойствие, ответил:

— Второй принц шутит. Госпожа Ли не только прекрасна, но и искусна в музыке, шахматах, каллиграфии и живописи. Это естественно, что вы обратили на неё внимание. Я лишь надеюсь, что однажды вы добьётесь своего и обретёте её в жёны.

Услышав столь спокойный тон Вэй Цзинъюаня, Лю Цянь почувствовал досаду, но, учитывая присутствие Лю Юэ, не стал показывать свои чувства, а, воспользовавшись моментом, с улыбкой сказал:

— Недавно второй сын генерала У женился, и его избранником стал мужчина-супруг. Говорят, что он невероятно красив и изыскан, и слухи о нём распространились повсюду.

Когда Вэй Цзинъюань услышал слова «мужчина-супруг», по его спине пробежал холодок, и он незаметно сжал кулаки. Лю Цянь намеренно произнёс это, чтобы задеть Вэй Цзинъюаня, и тот прекрасно это понимал, поэтому лишь с сожалением вздохнул.

Лю Цянь, заметив вздох Вэй Цзинъюаня, с удивлением спросил:

— Почему ты вздыхаешь, кузен?

На лице Вэй Цзинъюаня отразилось сожаление:

— Красота — это прекрасно, но она бесполезна. Второй сын генерала У женился на мужчине, но теперь его будущее разрушено.

Произнеся это, Вэй Цзинъюань невольно вспомнил о себе. Если бы не доброе отношение Лю Цяня, которое однажды сбilo его с пути, разве бы он отказался от статуса наследника и стал его мужем?

Вэй Цзинъюань говорил совершенно естественно, но, взглянув на Лю Цяня, заметил, что тот сжал губы, словно задумавшись. Вэй Цзинъюань был доволен такой реакцией. Если Лю Цянь начнёт сомневаться, возможно, он оставит свои намерения, и Вэй Цзинъюаню не придётся в будущем сталкиваться с императрицей Вэнь.

— Я так не думаю, — внезапно заговорил Лю Юэ, который до этого молчал. В его глазах светилась улыбка. — Я тоже слышал об этом. Мужчина и второй сын генерала У искренне любят друг друга, поэтому, несмотря на сопротивление семьи, они поженились. Тем не менее, второй сын генерала У — человек талантливый, и он не пропадёт.

Как только Лю Юэ закончил, лицо Лю Цяня озарилось улыбкой, и его восторженный взгляд устремился на Вэй Цзинъюаня.

Вэй Цзинъюань слегка нахмурился, но в душе подумал: «Ну ты даёшь, Лю Юэ! Всего несколькими словами ты разрушил сомнения Лю Цяня. Это тебе очень выгодно».

— Младший брат прав. Героев не судят по их происхождению. Почему же женитьба на мужчине должна разрушить чьё-то будущее? — Лю Цянь был на седьмом небе от счастья и ещё больше укрепился в своей мысли: однажды, взойдя на трон, он не будет бояться ничего, и Вэй Цзинъюань тоже.

Вэй Цзинъюань лишь улыбнулся, не произнеся ни слова, но в душе насмеялся над наивностью Лю Цяня. Однажды он заплатит за это.

В этот момент Биюй привела Вэнь Минчжуана и Вэнь Цайсю к террасе. Увидев издали Лю Цяня, Вэнь Цайсю застенчиво опустила взгляд. Вэнь Минчжуан, оглянувшись, с горечью вздохнул: его сестра слишком упряма. Неужели это приведёт к чему-то хорошему?

Подойдя к беседке, Вэнь Минчжуан и Вэнь Цайсю поклонились:

— Минчжуан и Цайсю приветствуют второго и третьего принцев.

Лю Цянь, слегка раздражённый, не ответил, но Лю Юэ мягко произнёс:

— Прошу, не стесняйтесь.

Вэнь Минчжуан вошёл в беседку и с улыбкой сказал:

— Сегодня, узнав, что второй и третий принцы выехали из дворца для прогулки, Минчжуан специально пришёл, чтобы сопровождать вас и быть полезным.

Лю Цянь всё ещё молчал, поэтому Лю Юэ ответил:

— Минчжуан, ты очень внимателен.

Затем он оглянулся на Вэнь Минчжуана:

— Госпожа Вэнь тоже пришла.

Вэнь Цайсю поспешно подошла:

— Цайсю пришла, надеюсь, не потревожила ваши высокие планы.

Лю Юэ улыбнулся:

— Какое может быть беспокойство? Госпожа Вэнь искусна в музыке. Не сыграете ли вы для нас что-нибудь, чтобы мы насладились вашим талантом?

Этот шаг Лю Юэ был явной уступкой Вэнь Минчжуану и Вэнь Цайсю.

Вэнь Цайсю слегка поклонилась, смущённо ответив:

— Цайсю не принесла с собой цинь.

— Это не проблема, — Лю Юэ внезапно взглянул на Вэй Цзиньюаня, и их взгляды встретились.

Вэй Цзиньюань сразу понял его намерение и с лёгкой улыбкой сказал:

— Юаньбао, принеси мой цинь.

Вэй Цзиньюань любил поэзию и книги и немного разбирался в музыке. Хотя он редко играл, у него был превосходный девятиструнный цинь.

Юаньбао быстро принёс цинь. Вне беседки девятиструнный цинь был помещён на стол. Вэнь Цайсю медленно подошла к столу, села и скромно произнесла:

— Цайсю позволит себе показать неумелое исполнение.

Она подняла руки, обнажив свои белые и изящные пальцы, и нежно коснулась струн. Прекрасные звуки полились в воздух.

Пока Вэнь Цайсю играла, выражение лица Лю Цяня, казалось, смягчилось, и его нахмуренные брови постепенно разгладились.

И Вэнь Цайсю, и Ли Циньяо были известны как талантливые женщины, но, если говорить об искусстве игры на цине, Вэнь Цайсю была чуть лучше. Это было единственное, в чём она могла превзойти Ли Циньяо.

Когда мелодия закончилась, все присутствующие захлопали в ладоши, выражая своё восхищение. Вэнь Цайсю, смущённо встав, снова подошла к беседке и поклонилась:

— Цайсю не слишком искусна. Прошу прощения, если разочаровала ваших высочеств.

— Госпожа Вэнь, не нужно скромничать. Вы заслуживаете звания талантливой женщины, — Лю Юэ говорил, бросая взгляд на Лю Цяня, который наконец повернулся к Вэнь Цайсю и небрежно сказал:

— Спасибо.

Вэнь Цайсю улыбнулась:

— Рада, что вам понравилось, второй принц.

Вэнь Минчжуан взглянул на Вэнь Цайсю и с улыбкой сказал:

— Сегодня второй принц выехал из дворца и посетил дом герцога Юна. Наверное, он привёз что-то интересное для брата Цзиньюаня?

Действительно, в прошлой жизни из-за слов Вэнь Минчжуана Лю Цянь показал нефритовую подвеску Лю Юэ. Вэнь Минчжуан лишь притворялся, что восхищается ею, но на самом деле хотел её уничтожить. Он получил указание от наследного принца и должен был разбить этот нефрит.

Лю Цянь нахмурился:

— Откуда ты знаешь?

Вэнь Минчжуан с лёгкой улыбкой ответил:

— Каждый раз, когда ваш высочество выезжает из дворца, вы привозите что-то для брата Цзиньюаня. Это известно многим.

Услышав это, Лю Цянь немного успокоился.

Вэнь Минчжуан, воспользовавшись моментом, продолжил с улыбкой:

— То, что вы привезли, должно быть невероятно ценно. Если бы Минчжуану посчастливилось увидеть это, это было бы настоящей удачей.

Лю Цянь, будучи самоуверенным, не мог не согласиться с Вэнь Минчжуаном и, скорее всего, попросил бы Вэй Цзиньюаня показать нефритовую подвеску. Таким образом, он попал бы в ловушку наследного принца. Наследный принц окружил Лю Цяня шпионами и, конечно, знал, что этот нефрит принадлежал матери Лю Юэ. Если бы нефрит был уничтожен, Лю Юэ наверняка запомнил бы это и никому не простил. Если бы это произошло, Вэй Цзиньюаню не нужно было бы беспокоиться, но этот нефрит всё ещё был полезен для него, и ему нужно было его защитить.

Чтобы предотвратить согласие Лю Цяня, Вэй Цзиньюань незаметно подмигнул Юаньбао. Юаньбао, поняв намёк, упал на колени и начал кланяться:

— Господин, Юаньбао совершил ошибку. Прошу наказать меня.

Все присутствующие, не понимая, что происходит, переглянулись, и только тогда Вэй Цзиньюань с притворным удивлением спросил:

— Этот слуга становится всё более невежливым. Оскорбить второго и третьего принцев — это смертный грех.

Юаньбао продолжал кланяться:

— Господин, это серьёзно. Юаньбао не смеет не доложить.

— Тогда говори скорее, — Вэй Цзиньюань строго приказал.

<http://bllate.org/book/16673/1529242>